

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОГНИЦИИ И КОММУНИКАЦИИ

Н. Ф. Алефиренко

НАУЧНОЕ И ОБЫДЕННОЕ В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

В статье раскрывается сложный характер взаимодействия между научной и языковой картинами мира, выявляются общие черты и принципиальные различия между ними, устанавливаются факторы, обуславливающие этнокультурное своеобразие языковой картины мира.

Ключевые слова: картина мира, языковая картина мира, научная картина мира, естественный язык, профессиональный язык.

Действительность в сознании современного человека представляется двояко: концептуально и вербально. И в том, и в другом случае результаты познания отражаются и закрепляются в сознании человека в виде знаний, умений, навыков, типов поведения и общения. Совокупность результатов познавательной деятельности человека образует определенную картину мира (КМ). Формируется она изначально потребностью человека представлять мир целостно и наглядно. Поэтому КМ обладает антропоцентрической и космологической природой, отражает своеобразие человеческого способа миропознания.

В истории человечества было создано достаточно большое количество самых разнообразных КМ, каждая из которых отличалась своим миропониманием и этнокультурной интерпретацией мира. Прежде всего, принято противопоставлять научную и наивную картины мира, хотя здесь не все так очевидно. На начальном этапе осмысления сущности научной картины мира (НКМ) под таковой понимали достигнутые и доказанные результаты научного познания. Однако со временем наглядная модель стала замещаться интерпретированной, что в свою очередь поставило вопрос о многоуровневом устройстве НКМ. С легкой руки М. Планка, наряду с *научной* картиной мира стали различать *практическую* картину мира — целостное представление человека об окружающей действительности, которое возникает в процессе переживания всего того, что вызывает у него жизненный интерес, волнует воображение, формирует ценностные смыслы для обыденной жизни. Научная же КМ опирается на модель реального мира, независимо от субъективного восприятия его отдельными личностями. НКМ всегда является более или менее удачной моделью реального мира. Говорим «более или менее» потому, что НКМ являет собой «феноменологический мир», который всегда

оказывается лишь приближением к истине, более или менее удачной моделью мира, реального и постоянно меняющегося. Никто не может отрицать очевидного: картина мира до Коперника и после, доньютоновская и посленьютоновская, эйнштейнова и квантовая — принципиально различны. Строго говоря, они моделируют разные миры. НКМ, конечно же, формируется на основе фундаментальных образов деятельности, но при участии обыденного, мифологического и художественного сознания путем ассимиляции результатов познания, полученных во всех областях человеческой деятельности. В этом она сходна с языковой картиной мира (ЯКМ), которая выполняет функцию ориентации в мире любого человека, обобщая и систематизируя получаемую им информацию.

Различия же между ЯКМ и НКМ особенно ярко проявляются при сопоставлении терминов и слов, хотя терминологическое значение, как правило, формируется на базе значения обычного слова. Например, угол, в обыденном речевом сознании предстает как: 1) пристанище, место, где можно жить; 2) местность (обычно отдаленная); 3) место, где сходятся или пересекаются два предмета или две стороны чего-нибудь; 4) плоская фигура, образованная двумя лучами, исходящими из одной точки; 5) часть комнаты, сдаваемая в наем; 6) угол комнаты — место наказания детей, куда их ставят лицом к стене. Но уже в раннем возрасте детей знакомят с научным (геометрическим) понимаем углов.

Мама мой взяла листок,
И загнула *уголок*,
Угол вот такой у взрослых
Называется *прямым*.
Если *угол* уже — *острым*,
Если шире, то — *тупым*.
Я острый — начертить хочу,
Сейчас возьму и начерчу.

Веду из точки две прямых,
Как будто два луча,
И видим *острый угол* мы,
как острие меча.

А для *угла тупого*

Все повторяем снова:
Из точки две прямых ведем,
Но их пошире разведем.
На чертеж мой посмотри,
Он, как ножницы внутри,
Если их за два кольца
Мы раздвинем до конца.

В приведенном детском стишке представлено понимание угла как геометрической фигуры, образованной двумя лучами, выходящими из одной точки. Несложно заметить, что термин *угол* определяется в системе научных понятий, а обычное слово — в системе обыденных понятий.

Хотя НКМ описывается средствами естественного языка, объектом лингвистики является лишь наивная ЯКМ. «Наивной» ее называют потому, что она во многом отличается от НКМ. При этом наивные представления в ЯКМ далеко не примитивны. Просто способ существования наивной КМ иной. Если *НКМ, условно говоря, виртуальна и не имеет своих носителей, кроме ученых, то наивная живет в уме каждого человека, в том числе и ученого. «Наивная» картина входит в сознание человека в первые годы его жизни, затем в школе. Однако много ли из школьного объема знаний сохраняет обычный человек? Нередко сетуют: в школе учился кое-как, но живет не хуже тех, кто неустанно грыз гранит науки. Почему? — Потому что тот, первый, знает, как устроена жизнь. И наоборот, многие ученые в обыденной жизни далеко не идеальны и, конечно же, в той или иной степени рассеяны, что означает дисгармонию с обыденным образом мира. Поэтому некоторым авторам приходится говорить о НКМ как явлении искусственном, своего рода праздности ума [2]. А как же быть с народным афоризмом: «Ученье — свет, а неученье — тьма»? В нем речь идет, видимо, о практически применимом знании. Действительно, в наивной картине мира можно выделить наивную геометрию, наивную физику, наивную этику, наивную психологию. Причем наивные представления каждой из этих областей далеко не хаотичны: они образуют определенные системы. Более того, во многих случаях они не менее сложны и информативны, чем научные. Таковы, например, наивные представления о внутреннем мире человека, кото-*

рые содержат богатый опыт многих поколений на протяжении нескольких тысячелетий.

В целом различия в научной и языковой КМ обусловлены характером отражения действительности. ЯКМ отображает обыденные, обывательские представления о мире. НКМ, в отличие от ЯКМ, содержит представления о мире, формируемые наукой с помощью специальных понятий.

Будучи целостной системой представлений об общих свойствах и закономерностях объективного мира, НКМ существует как сложная структура, включающая в себя в качестве составных частей общенаучную картину мира и картины мира отдельных наук (физическая, естественнонаучная, религиозная и т. п.). КМ отдельных наук, в свою очередь, включают в себя соответствующие многочисленные научные концепции — определенные способы понимания и трактовки каких-либо предметов, явлений и процессов объективного мира.

НКМ — это одна из возможных картин мира, поэтому ей присуще как что-то *общее* со всеми остальными КМ — мифологической, религиозной, философской, — так и нечто *особенное*, что выделяет именно НКМ из многообразия всех остальных образов мира [6]. НКМ отличается от ЯКМ тем, что является ценностью техногенной культуры, а именно:

- особой формой теоретического знания, не являющегося догмой и не абсолютной истиной; поэтому такого рода знания можно назвать теорией относительности, поскольку все наши научные представления имеют смысл только в определенной системе отсчета;

- не простой суммой или набором отдельных знаний, а результатом их взаимной согласованности и организации в новую целостность, т. е. системой знаний о свойствах и закономерностях реально существующего мира, основанной на совокупности доказанных фактов и установленных причинно-следственных связей;

- результатом обобщения научных понятий и представлений;

- способом обозначения объектов и явлений с помощью научного языка;

- системным образованием, которое нельзя свести к какому-либо единичному открытию;

- совокупностью множества теорий, создающих целостную систему представлений о принципах и законах устройства мироздания соответственно определенному этапу исторического развития науки;

- такой системой профессиональных знаний, которая позволяет с определенной степенью

уверенности делать прогнозы, способствующие развитию цивилизации.

ЯКМ — это представленный средствами языка образ этноязыкового сознания, модель интегрального знания о системе наивных представлений, репрезентируемых языком. Поэтому ЯКМ можно интерпретировать как отражение обиходных, обывательских представлений о мире. Наивность ЯКМ обуславливает ее этнокультурную сущность: в каждом естественном языке отражается определенный способ восприятия мира, навязываемый в качестве обязательного всем членам этноязыкового сообщества. Ю. Д. Апресян ЯКМ называет наивной в том смысле, что научные определения и языковые толкования не всегда совпадают по объему и содержанию [3. С. 357]. ЯКМ более устойчива и долговременна. НКМ, в отличие от языковой, постоянно меняется, отражая результаты неустойчивой познавательной деятельности ученых. Отдельные же фрагменты ЯКМ способны долго сохранять пережиточные, реликтовые представления того или иного этнокультурного сообщества о мироздании. При этом даже архетипные фрагменты ЯКМ выражаются каждым языком специфически. В свое время Р. Ладо заметил, что «существует иллюзия, свойственная порой даже образованным людям, будто значения одинаковы во всех языках и языки различаются только формой выражения этих значений. По сути же, значения, в которых классифицируется наш опыт, культурно детерминированы, так что они существенно варьируются от культуры к культуре» [5. С. 34–35]. Специфика этого варьирования предопределяет своеобразие каждой этноязыковой картины мира.

Выделяют три главнейших фактора, обуславливающих это своеобразие: природу, культуру и познание — то, что несущественно для НКМ.

1. П р и р о д а — это прежде всего внешние условия жизни людей, которые по-разному отражены в языках. Человек дает названия тем животным, местностям, растениям, которые ему известны, тому состоянию природы, которое он ощущает. Именно природа, в которой человек существует, изначально формирует его мир ассоциативных представлений, которые в языке отражаются метафорическими переносами значений, сравнениями, коннотациями. Профессиональный язык, репрезентирующий НКМ, разумеется, индифферентен к такого рода ассоциативным стимулам речемышления. Вместе с тем НКМ, являясь целостным образом мира, включает в себя представления о природе.

2. К у л ь т у р а — это внеприродный феномен, совокупный результат материальной и духовной деятельности, социально-исторические, эстетические, моральные и другие нормы и ценности, которые воплощаются в различных концептуальных и языковых представлениях о мире. Любая особенность культурной сферы фиксируется в языке. Языковые различия могут обуславливаться также национальными обрядами, обычаями, ритуалами, фольклорно-мифологическими представлениями, символикой. Профессиональный язык, создающий модель НКМ, органически связан с особой разновидностью культуры — уровнем цивилизации [8].

3. П о з н а н и е, точнее, определяющие его сущность рациональные, чувственные и духовные способы осознания мира разными людьми и разными народами могут существенно отличаться. Существующие различия в результатах познавательной деятельности находят свое выражение в специфике языковых представлений и особенностях этноязыкового сознания. Наиболее ярко способ видения предметов проявляется в специфике мотивации и во внутренней форме номинативных единиц языка. Хотя профессиональная терминологика национального языка как важнейший элемент профессиональной коммуникации своим возникновением и обязана во многом мотивационным стимулам и внутренней форме терминообразования, она более подвержена образной деактуализации и угасанию коннотационного ореола [4].

Общепотребительный язык отражает определенный способ восприятия и организации, или концептуализации, мира. Если НКМ формируют, как правило, объективные результаты доказательного познания, то значительную часть ЯКМ, напротив, составляют концепты как речемышлительные структуры субъективной интерпретации человеком воспринимаемой действительности. Иными словами, ЯКМ человека и научные КМ (сколько бы их ни было) — это разные образы мира. Они различны по составу объектов, композиции, даже совпадающие на нескольких картинах объекты имеют разный размер, обладают разными хронотопными признаками (находятся в разных пространственных и временных континуумах). И все же нельзя также не замечать точек соприкосновения НКМ и ЯКМ. Хотя НКМ кардинально не зависит от особенностей языка того или иного народа, его менталитета и традиций, было бы опасным заблуждением отрицать влияние ЯКМ на НКМ. Прежде всего, наука изначально пользуется тем или иным естествен-

ным языком. Пожалуй, наиболее ярким примером такого влияния является научный дискурс В. И. Вернадского, его учение о биосфере Земли, где представлен целый ряд образных понятий: *живое вещество, скорость жизни, сгущение жизни, напор жизни, давление жизни, всюдность жизни* (см. [7]). Существует и обратное воздействие: НКМ → ЯКМ. Многие понятия НКМ достаточно активно употребляются в обиходной речи. Так, термин *аспирин* из названия просто жаропонижающего и болеутоляющего лекарства, ввиду его огромной популярности, перешел в категорию обозначения родовых понятий. В Британии слово *аспирин* сопровождается пометкой «BAN» (British Approved Name), которое является английским вариантом понятия «национальное название лекарства»). Ср.: *адреналин, аппендицит, ангина, вакцина* (мед.); *доказательство, подозреваемый, жалоба* (юр.); *воздушные ворота* (авиаци.); *квадрат, прямоугольник, трапеция* (матем.); *баланс, дефицит, кредит* (экон.). С другой стороны, концепты (понятия обиходного сознания), вербализованные средствами обиходной речи, нередко используются в научном дискурсе, создавая тем самым такие наивные НКМ, как наивная геометрия, наивная физика, наивная этика, наивная психология. Особенностью языкового (наивного) сознания XXI века является все более существенное влияние на него НКМ. Внедрение НКМ в языковое сознание, таким об-

разом, формирует особое ценностно-смысловое пространство ЯКМ, отражающее и житейские, и научные представления о внешнем и внутреннем мире человека.

Список литературы

1. Алефиренко, Н. Ф. Лингво-когнитивное моделирование картины мира // Картина мира: язык, литература, культура : сб. науч. ст. Вып. 2. Бийск : РИО БПГУ им. В. М. Шукшина, 2006. С. 102–107.
2. Андреев, А. Мир Тропы: очерки русской этнопсихологии. 3-е изд. Иваново : Роща Академии, 2009. 376 с.
3. Апресян, Ю. Д. Избранные труды. Т. 2. Интегральное описание языка и системная лексикография. М. : Языки русской культуры, 1995.
4. Голованова, Е. И. Категория профессионального деятеля: Формирование. Развитие. Статус в языке. 2-е изд., испр. и доп. М. : Элпис, 2008. 304 с.
5. Ладо, Р. Лингвистика поверх границ культур // Новое в зарубежной лингвистике Вып. XXV. Контрастивная лингвистика. М. : Прогресс, 1989. С. 32–62.
6. Моисеев, Н. Н. Универсум. Информация. Общество. М. : Устойчивый мир, 2001. 378 с.
7. Ракитина, С. В. Научный текст: когнитивно-дискурсивные аспекты: монография. Волгоград : Перемена, 2006. 278 с.
8. Степин, В. С. Научная картина мира в культуре техногенной цивилизации / В. С. Степин, Л. Ф. Кузнецова. М. : Проспект, 1994. 274 с.

Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 24 (239). Филология. Искусствоведение. Вып. 57. С. 14–16.

Н. Б. Боева-Омелечко

НАЦИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИЧНОСТЬ МЕТАЯЗЫКА ЛИНГВИСТИКИ (на материале современного русского и английского языков)

В статье рассматривается проблема национально-культурной специфичности метаязыка науки. На примере сопоставления лингвистических терминов в современном русском и английском языках выявляются особенности отбора и предпочтения языковых единиц для научного описания в рамках национальной традиции.

Ключевые слова: *термин, терминосистема, метаязык лингвистики, дефиниция, национально-культурная специфика.*

Настоящая статья посвящена анализу отдельных характеристик терминосистемы отечественной лингвистики, составляющей основу ее метаязыка и являющейся средством аккумуляции результатов исследований многочисленных лингвистических школ, направленных на изучение язы-

ковой системы. В ряде случаев эти характеристики более отчетливо проявляются при сопоставлении лингвистических терминосистем разных языков (в нашем случае русского и английского).

В обеих рассматриваемых системах большой пласт составляют термины греко-латинского